

Глава 590. Молодой Мастер Ци Цзюи

Ци Цзюи поднял брови, но не повторил своих слов, проигнорировав просьбу Цинь Му. Он был очень умён и сразу заметил в сказанных словах скрытый подвох.

Цинь Му был экспертом по битвам разума и умел оказывать давление на психологическое состояние противника. Встречая сильных практиков, он приходил в ужас, если это служило его целям, и убегал, если это давало ему то, чего он хотел. Но когда он встречал противника подстать себе, то начинал давить на его разум с того самого момента, как их глаза пересекались!

Сначала он прощупывал состояние ума и дух противника, пытаясь подавить их. Любое его действие или слово, выглядящее со стороны обронённым случайно, оказывало давление на оппонента, выявляя его слабые стороны.

Проще говоря — подавляй дух, выводи из равновесия и властвуй.

И если всё шло по его плану, то противник сбивался со своего привычного ритма и, делая то или иное движение, невольно отклонялся от привычной себе нормы.

Со временем такое небольшое преимущество будет становиться всё очевиднее, а неточности в движениях нарастать снежным комом, приводя к разгромному поражению.

Паньгун Цо и Сюй Шэнхуа не понаслышке знают этот метод борьбы, ведь они на своей шкуре испытали его, когда сражались с Цинь Му.

После такого переживания в головах некоторых людей воздвигались непреодолимые ментальные стены, в то время как его виновник ложился на их сердца Дао назойливой тенью. Другие же относились к нему как к источнику для мотивации и заставляли себя работать ещё усерднее, достигая новых вершин.

К первому типу людей относился Паньгун Цо, ко второму — Сюй Шэнхуа и Чжэ Хуали.

Из-за того, что Цинь Му раз за разом подавлял Паньгун Цо, со временем тот стал его бояться и потерял всякий запал сражаться с ним лицом к лицу. Изредка встречаясь, бедолага тут же подсознательно ставил себя в проигрышное положение и отступал, даже не пытаясь вступить в бой.

С другой стороны, Сюй Шэнхуа, после того как его одолел Цинь Му, начал сражаться всё яростнее и свирепее, и со временем даже основал метод объединения Божественных Сокровищ Шести Направлений и Семи Звёзд.

В итоге всё закончилось тем, что Цинь Му захотел поучиться у него. Такой исход, если смотреть на него под определённым углом, был равносителен признанию превосходства в определённой области.

Чжэ Хуали тоже пережил подобный горький опыт, но и он не опустил руки, постоянно прогрессируя на своём пути навыков ножа. А чуть позже даже спас обидчика, когда тому угрожала опасность.

Видя столь радикальные изменения в сердце Дао Чжэ Хуали, Цинь Му почувствовал огромное давление, грозовой тучей зависшее над его головой, и воспользовался им, вступая на путь в своей технике.

Хоть битвы разума и не захватывали дух, они были настоящим испытанием для сердец Дао сражающихся, но также и лучшим способом стремительно прогрессировать.

«Подобным ментальным атакам он мог научиться только у этого эксперта ножа, — Ци Цзюи посмотрел на мясника. — Битва Владыки Солнца и бога ножа неминуема, но он взял на себя инициативу и вернул ему кость его же руки. Таким превосходным навыком можно легко сокрушить сердце Дао противника. Могло показаться, что он просто вернул ему руку, но на самом нанёс удар по сердцу Дао. Владыка Солнца, казалось бы, всего лишь спрашивал о недостающей крови и плоти на своей руке, но на самом деле он пытался отразить ментальную атаку. Этот Цинь Му должно быть тоже научиться действовать так же».

Последний шаг в обучении — принимать решения к действию на основе полученных знаний, и было очевидно, что Цинь Му этот урок хорошо усвоил.

Ци Цзюи улыбнулся ему:

— Это не самое подходящее место для боя. Дьявольская армия находится прямо перед нами, и, как мне кажется, может легко прорваться сюда, уничтожив ваш, без сомнения необычайно великолепный город богов. В итоге с лица земли исчезнет не только город, но и каждый из вас. Не буду лукавить, Владыка Солнца тоже не такой спокойный, как мог бы показаться. Например, сейчас он опасается того, что вы можете объединиться и, напав на нас, убить сначала его, а затем и меня. Вы беспокоитесь о своих жизнях, а он о моей, так почему бы нам не сменить поле боя? — после того, как он договорил, слепой, немой и все остальные сосредоточили на нём свои взгляды. Между тем Цинь Му, испытывая мрачное восхищение, был вынужден переоценить его.

Изначально он думал, что юноша являлся учеником Владыки Солнца, но после таких слов становилось очевидно, что тот был не так прост, как казался на первый взгляд, и у него явно было поистине экстраординарное происхождение.

Более того, только что сказанные им слова по большей части дали ответ на его вопрос, показывая, что у него были чрезвычайно высокие достижения в сердце Дао!

Оно превосходило даже сердце Дао Сюй Шэнхуа тех времён, когда Цинь Му впервые сразился с ним и почти полностью сокрушил!

— Му'эр, этого мерзавца одолеть будет непросто, он очень силён, — прошептал слепой. — Он видит сквозь фасад города богов, нарисованного глухим! Даже Фу Жило и остальные дьявольские боги не смогли этого сделать... Он явно обладает удивительными достижениями в области божественных глаз!

Поскольку юноша напротив мог видеть картину глухого насквозь, то действительно должен был быть выдающимся.

Цинь Му кивнул и, посмотрев на него, сразу же спросил:

— Брат, как мне к тебе обращаться?

Ци Цзюи слегка улыбнулся, и Владыка Солнца сказал:

— Это молодой мастер Ци Цзюи.

Слегка удивлённо приподняв брови, Цинь Му неторопливо произнёс:

— Ци означает, что ты всегда, с самых ранних лет отличался умом, и исключительно благороден. Цзюи означает, что ты настолько умен, что одна голова не может вместить всю твою мудрость, поэтому тебе нужно девять. Я также слышал, что Цзюи можно трактовать как древнее древо фирмиана с сидящим на кроне фениксом. Другими словами — место обитания Феникса, следовательно, Цзюи также можно перевести как феникс. Молодой мастер Ци, ты не человек?

Ци Цзюи удивлённо посмотрел на него:

— Брат Цинь очень хорошо осведомлён. Могу я спросить, у кого ты учился?

Цинь Му поднял руку и, жестом подозвав глухого, серьёзно ответил:

— Мой учитель, глухой или же Святой Искусств!

Ци Цзюи поприветствовал его и похвалил:

— Поскольку ты — Святой Искусств, этот город должен быть твоей работой. Поистине великолепное зрелище. Ты заслуживаешь моего уважения.

Глухой принял приветствие с высокомерным выражением лица, в то время как Цинь Му сразу же улыбнулся и продолжил:

— Молодой мастер Ци сказал, что это место не подходит для боя, тогда, где, по-твоему, мы должны сражаться?

— Я слышал, что брат Цинь — Владыка Небесного Дьявольского Культа Вечного Мира, так почему бы нам не отправиться в Вечный Мир? Если мы будем сражаться на вашей территории, я уверен, вам всем будет спокойнее, — неторопливо предложил Ци Цзюи.

У Цинь Му заблестели глаза:

— Брат Ци, путь к Вечному Миру не близкий, минимум несколько дней. К тому же теперь, когда дьяволы напали на Верховные Небеса Императора, нам нельзя покидать эти земли на столь долгое время. Брат Ци, почему бы тебе не предоставить мне выбор места боя?

Ци Цзюи слегка нахмурился:

— В таком случае, какое место выбрал бы брат Цинь?

Цинь Му указал назад.

Ци Цзюи улыбнулся и равнодушно сказал:

— Этот город? Его нарисовал Святой Искусств, ты не боишься, что разрушишь его и потерпишь поражение?

Цинь Му покачал головой:

— Я имел в виду не город, а возле дьявольской армии. Ты пришёл за мной, да? В таком случае я выбираю это поле боя! Я хочу сразиться между миллионом отважных дьявольских воинов и этим городом богов! Брат Ци, ты примешь мой вызов?

Ци Цзюи приподнял брови.

Немой, слепой и остальные посмотрели друг на друга, чувствуя некоторую неловкость.

Цинь Му сказал, что они будут сражаться между двумя армиями, но на самом деле настоящая армия была только одна — дьявольская армия. В конце концов город богов являлся всего лишь картиной, следовательно, все боги и большинство пушек — фальшивые. Неважно, были ли это Пушки Истинного Происхождения или Солнечного Удара, по большей части они были здесь просто для вида и не имели большой силы.

Это означало, что, если дьяволы нападут на них, им не удастся выжить!

Мясник громко рассмеялся и сказал:

— У Му'эра, несомненно, самый смелый дух! Отлично, так тому и быть! Я тоже буду сражаться с тем богом между двумя армиями! Птичий бог, ты выйдешь против меня?

Владыка Солнца на мгновение замешкался и невольно посмотрел на Ци Цзюи, но тот лишь пробормотал что-то себе под нос и вдруг расхохотался:

— Даже брату Циню хватило смелости, а я что, хуже? Владыка Солнца, тебе нужно успокоиться. Ты слишком заиклен на мне и если будешь драться с таким могучим экспертом в таком состоянии, то легко потеряешь преимущество и проиграешь. Тебе нужно собраться с мыслями и очистить голову от ненужных мыслей.

Владыка Солнца был поражён.

Ци Цзюи улыбнулся:

— В таком случае, если брат Цинь настаивает... Начнём!

Цинь Му повернулся и пошёл к городу богов, преисполненный восхищения: «Ци Цзюи очень необычен... Интересно, откуда он на самом деле? Его сердце Дао натренировано до такой степени, что ни капли не уступает моему. Почему я испытываю такое странное и одновременно прекрасное чувство?!»

Мясник широкими шагами подошёл к нему. Бабушка Сы и остальные последовали за ними, хмуро переглядываясь, в то время как глухой вопросительно шепнул:

— Может, мы просто избавимся от этого Владыки Солнца и девятиглавой птицы? Если мы нападём вместе, будет нетрудно их одолеть. Мы уничтожим их минут за пятнадцать!

— Если мы будем сражаться здесь, то дьяволы сразу же заметят, что реально, а что нет, — покачав головой, отверг идею слепой. — С этим Владыкой Солнца будет отнюдь нелегко справиться. Огромное солнце следует за ним по пятам и, должно быть, уже давно привлекло внимание дьяволов, но пока они не знают, являются ли новоприбывшие друзьями или врагами, они выжидают, не решаясь сделать следующий шаг. Начав с ним сражаться, даже успешно подавляя, дьяволы сразу же поймут, что мы встретили врага.

Все помрачнели в лице. Если они не смогут быстро избавиться от Владыки Солнца, Фу Жило быстро поймёт, что они используют пустой город в качестве уловки. А если Владыка Солнца уничтожит город богов во время битвы, то тут и говорить не о чём...

Предложение Цинь Му открыто бросить им вызов перед дьяволами, чтобы одолеть или даже убить Владыку Солнца и Ци Цзюи — было лучшим вариантом!

Несмотря на всю опасность — лучшего плана к выживанию и не придумать!

Находящиеся в главном лагере дьяволов дьявольские боги применили свои техники глаз, чтобы осмотреть город богов на другой стороне.

Фу Жило потерял терпение и уже было собирался пойти на город богов приступом, но тут его врата внезапно отворились.

Поражённый Фу Жило “проглотил” слова, которые собирался сказать, и поднял руку, чтобы остановить дьявольскую армию, готовящуюся отправиться в атаку.

Цинь Му, Ци Цзюи, мясник и Владыка Солнца продолжали идти вперёд. Казалось, будто они собираются войти прямо в главный лагерь дьяволов.

«Только несколько человек вышли из города. Что задумал истинный бог Пан Юй?» — подумав, Фу Жило тут же усмехнулся:

— Всего лишь несколько слабых богов! Кто пойдёт со мной, чтобы отрезать им головы?

— Постой! — увидев Ци Цзюи с Владыкой Солнца, воскликнула переменившаяся в лице Лу Ли. Затем она поспешно подняла руку, указывая вдаль, и серьёзно продолжила. — Там, на другой стороне, благороднейший с Райских Небес. Фу Жило, нельзя оскорблять благородных!

Сердце Фу Жило подпрыгнуло:

— Благородный? Неужели...

Выражение лица Лу Ли мерцало между определённой уверенностью и сомнением, когда она сквозь стиснутые зубы процедила:

— Мне не померещилось, он и правда здесь. Зачем благородному спускаться к нижней границе? Неужели начальство уже прознало о маленьком отроде семьи Цинь и пришло сюда, чтобы пожинать плоды?... Должно быть, меня предали те отбросы из Юду! Чёрт возьми, это был Хань Лэй или Сюань Мин? Или Цзюэ Хуан? Когда надо кого-то подставить, то они с удовольствием это сделают, даже уговаривать не придётся, но, когда я хочу, чтобы они мне помогли, они даже задницами своими не пошевелият!

— Друг Дао Лу, юноша с фамилией Цинь идёт рядом с упомянутым тобой благородным! — с серьёзным выражением лица, сказал Фу Жило.

Лу Ли перевела взгляд на Цинь Му, который, тут же почувствовав это, поднял голову и посмотрел в сторону главного лагеря дьяволов. Не имея ни малейшего понятия, кому принадлежал взгляд, он как обычно лучезарно улыбнулся.

Лу Ли фыркнула:

— Похорошел, значит. Во времена молодости он был так уродлив, что мог напугать призрака до смерти!

Цинь Му остановился в ста километрах от главного лагеря дьяволов и громким, ясным голосом заговорил:

— Владыка Небесного Святого Культа Цинь Му отдаёт дань уважения всем героям дьявольской расы и героям Райских Небес. Могу я спросить выдающихся талантов среди дьяволов, есть ли

среди вас кто-нибудь, кто осмелится прийти и преподать мне урок?

Его голос не сразу достиг армии впереди, но даже при том, что он оказался не слишком громким, каждый дьявольский бог отчётливо его расслышал.

Вражеский лагерь сразу же засуетился в нерешительности, что совершенно не удивительно, ведь дьявольские боги не воспитали такого ученика, который бы выстоял перед Цинь Му, по крайней мере, находясь с ним в одной и той же области.

— Эксперты областей Небожителя, Жизни и Смерти и Божественного Моста тоже могут преподать мне урок, — голос Цинь Му продолжал звучать громко и отчётливо, — как и те, кто обладает слабым совершенствованием. Подходите, я просто запечатаю своё божественное сокровище и буду сражаться с вами честно! Кто-нибудь осмелится сразиться со мной?

Выждав некоторое время, но так и не получив ответа, его голос снова разнёсся по всему лагерю дьяволов:

— Дьяволы — трусы. Брат Ци, похоже нам с тобой придётся сражаться между собой.

Внезапно ворота главного лагеря дьяволов открылись и через них рванули разъярённые, громко кричащие дьявольские эксперты:

— Маленькое человеческое отродье, как ты смеешь называть нас трусами!

Цинь Му довольно улыбнулся и обратился к Ци Цзюи:

— Как на счёт того, чтобы немного размяться?

<http://tl.rulate.ru/book/12626/476215>